

Процессы, происходящие ныне в Украине, уже не вызывают сомнений - страна неуклонно приближается к роковой черте, за которой всеохватывающая социально-экономическая и экологическая катастрофа с непредсказуемыми последствиями. Реставрация капитализма, проводимая буржуазно-националистическими группировками, обернулась для Украины и ее народа трагедией. Разруха, тяжелейшее обнищание широких слоев трудящихся масс, разгул преступности и казнокрадства, коррупция, охватившая все структуры государственной власти, зловещий букет болезней эпидемиологического уровня - вот далеко не полный перечень «достижений» реставраторов с большой дороги. Однако такое положение дел в стране нисколько не волнует правящий буржуазный класс. Он, как и прежде, озабочен только тем, как отхватить для себя кусок побольше да пожирней, а там хоть «трава не расти».

Что делать? Как обуздать и остановить этот чудовищный, набирающий обороты, убийственный для страны и ее народа процесс? Ответ на этот вопрос есть, и он давно известен. Надо свергнуть власть буржуазной контрреволюции, с полной ликвидацией ее питательной среды - капитализма - и продолжить социалистические преобразования. Иными словами наше спасение - это социалистическая революция. Других путей вырваться из капиталистического варварства на сегодняшний день нет. Какая сила способна осуществить социалистическую революцию? Только революционный пролетариат, ядром которого является промышленный рабочий класс, ведомый своим авангардом - революционной коммунистической партией!

Приведенные мною выдержки из революционного букваря известны каждому марксисту. Казалось бы, что еще требуется: теория есть - надо заняться практическим воплощением ее в жизнь. Но не тут - то было. Как показывает политическая практика, эти азбучные истины марксистской науки известны нам, в большинстве случаев, только как теория. А вот как эту теорию применить на практике, увязывая ее с теми процессами, которые происходят ныне в Украине, России и в мире, многие наши товарищи не знают. И как следствие этого незнания - распространенные в коммунистической среде шарахания от одной крайности к другой, разногосица, взаимная неприязнь, доходившая порой до междоусобицы. Даже пытаются подкорректировать марксистско-ленинскую революционную науку, подгоняя ее положения под свои псевдонаучные измышления, и многое другое.

Остановлюсь на одном подобном околонучном перле, порожденном нашей политической малограмотностью:

«О каком, мол, призыве к революционной борьбе, а тем более к революции, может идти сегодня речь при такой пассивности пролетариата? - вопрошает разномысленная оппортунистическая шелупень и ее подголоски из лагеря комобывателей, - это же провокация, гапоновщина!». Чего в данном вопле больше - теоретического невежества, цинизма, или это сознательная попытка увести нас в сторону от революционной борьбы?

Да, пролетарские массы сегодня пассивны, политически безграмотны, запуганы, задавлены повседневной нуждой, и они, естественно, не готовы пока к серьезной классовой борьбе. Это факт, против которого возражать трудно. Но, постоянно муссируя, набившую уже всем оскомину притчу о пассивности пролетариата, наши оппоненты почему-то не затрудняют себя хотя бы выяснять причины, приведшие пролетариат в столь плачевное состояние. Конечно, правящий буржуазный класс сделал, делает и будет делать все для того, чтобы превратить рабочий люд в покорную бессловесную легкоуправляемую биомассу. Но куда смотрели мы, именующие себя марксистами, коммунистами, большевиками и претендующие на роль авангарда рабочего класса, когда буржуи превращали людей в быдло? Кто

и когда вел в среде пролетариата серьезную работу? Кто его организовал, просвещал, подымал на борьбу? Никто! Нам недосуг было. Мы занимались и занимаемся сегодня всем, чем угодно, только не этим. А помните, «господа - товарищи», что говорил В.И. Ленин по поводу подобного явления? «Пассивность и реакционность рабочего класса есть признак несоответствия и несостоятельности его авангарда - Коммунистической партии - не выполняющей своей роли». А Ильич знал, о чем говорил!

Вот с какой стороны следует подходить к проблеме пассивности пролетариа-

ционер высшего ранга) и окажется в стенах парламента, где все продается и покупается и где врастаются интересы крупных капиталистических хищников, то он быстро переродится и никогда не станет в ряды борцов за социализм. Это абсолютный факт. Ведь вывод марксизма о том, что «бытие определяет сознание» еще никем не опровергнуто. Но если даже допустить невероятное и в ВР окажутся одни ангелы, до гробовой доски преданные социалистической революции, то все равно ничего путного из этого не выйдет. Даже если депутатов - коммунистов будет более половины, изменить положение

будет. Если партия в своей программе заложит хоть ничтожную зацепку для парламентаризма, то нет сомнения, что он (парламентаризм) проглотит всю партию, пусть она хоть сто раз будет называться революционной.

А теперь давайте вернемся к вопросу, связанному с призывами к революционной борьбе и самой революцией. Ибо спекуляций и циничных измышлений на сей счет предостаточно, и звучат они с разных сторон, как справа, так и слева.

Начну с того, что никто никого сегодня к революции не призывает. Мы, сегодняшние революционеры, не призываем братья за «бульжники», строить баррикады и т.д. Сегодня мы призываем готовиться к революции. Что означает призыв готовиться к революции? Всем марксистам и товарищам, хоть сколь-нибудь знакомым с марксизмом, известно, что революции так просто, без каких-либо причин не происходят. Нужны соответствующие объективные условия, на основе которых возникает революционная ситуация, которую можно выразить простой схемой - верхи не в состоянии править по-прежнему, в силу различных причин, в первую очередь кризисов - экономических, политических, экологических, военных, а низы не хотят жить по-старому - они берутся за «бульжники» и выходят на улицы.

Однако революционная ситуация может и не перерасти в революцию, как это было недавно в Аргентине, и уже, тем более, революция не станет победоносной для пролетариата, если не будет субъективного условия (фактора). Что такое субъективный фактор? Это наличие в стране революционного класса, либо революционной прослойки данного класса и его авангарда - революционной пролетарской партии. Без субъективного фактора социалистическая революция невозможна в принципе. И если объективные факторы возникновения революционных ситуаций формируют правящий класс, сама экономическая система на основе объективных законов своего развития, причем вопреки желанию буржуазии, то субъективный фактор - революционный класс и революционная партия - формируются сознательными действиями революционеров и задолго до возникновения революционной ситуации. Ибо когда она возникнет, то, как говорят, «поздно пить боржоми». Изменить уже ничего нельзя.

Вот в чем заключается суть призыва готовиться к революции. В предреволюционный период необходимо создать революционную партию и сформировать революционный класс. Это есть азбука марксизма. Кто сие не знает или не понимает, марксистом не является.

Из всего выше мной изложенного вытекает вывод - первостепенной задачей для всех истинных марксистов сегодня является: создать революционную партию и закалить ее в борьбе с буржуазным государством, сформировать революционный класс и завоевать доверие у пролетариата, тем самым быть готовым в нужный момент, когда возникнет революционная ситуация, осуществить социалистическую революцию. При этом учитывая, что решая вопросы подготовки к революции, мы, уже объективно, будем приближать время наступления революционной ситуации и самой революции.

Поэтому, товарищи марксисты, хватит тратить силы и время только на теоретические баталии. Пора заняться и практическими делами. Революционная теория без революционной практики мертва. Овладев теорией, мы обязаны научиться применять ее на практике. А этими знаниями мы никогда не овладеем, если не займемся политической практикой, не пойдем в гущу пролетарских масс.

Революции сами по себе не происходят. К ним надо готовиться самим, готовить массы. Так что, давайте действовать! Время не ждет.

Арсен

ВРЕМЯ ДЕЙСТВОВАТЬ

а - авангард не выполняет свою роль! Именно наша бездеятельность и неорганизованность, упорное нежелание работать с трудящимися массами, являются первопричиной пассивности пролетариата, а все остальное уже следствие. И не надо ничего придумывать, переворачивая все с ног на голову, и даже ставя под сомнение положения марксистской науки.

Работать мы должны с тем народом, который у нас есть, ведь другого то не будет. И если рабочий класс сегодня пассивен, не надо охать да ахать, обвиняя его во всех грехах, тем самым оправдывая свою собственную несостоятельность, а помочь рабочим самоорганизоваться, повысить свою политическую активность, сознательность и многое другое.

Наша вина перед пролетариатом усугубляется еще тем, что в Украине отсутствует организованный авангард рабочего класса - революционная Коммунистическая партия. А ведь прошло уже 20 лет со дня открытой капитализации страны. За прошедшее время мы занимались всем, только не тем, чем положено было в первую очередь, - не создали боевого авангарда рабочего класса. Спрашивается, как можно работать с пролетариатом, дабы повысить его политическую активность, без наличия революционного центра?

А вот еще одна ария из той же оперы - «парламентский кретинизм», внесший весомый вклад в дело деполитизации и расчленения пролетариата. Парламентские иллюзии глубоко сидят в сознании трудящихся. Как сегодня народ размышляет: «Зачем бороться, протестовать, бастовать, перекрывать дороги и т.д. Проголосуем за хороших людей в депутаты, президенты, мэры, они все для нас сделают, и не надо пупки надирать». Надо заметить, что этим обстоятельством очень умело пользуются различные политические проходимцы, обустроивая свою личную жизнь. Но если эту продажную публику, играющей на иждивенческих чувствах и невежестве масс, можно как то понять: они решают свои личные корыстные задачи, то как понять отдельных наших товарищей, именующих себя марксистами, а то и большевиками, продолжающих талдычить нам о необходимости участия в выборах, об использовании депутатской трибуны, парламентской борьбы и прочих штучек из арсенала правящего буржуазного класса?

Диву даешься такой политической наивности. Неужели наш 20-летний горький опыт так ничему и не научил? Кем стали КПУ в Украине, КПРФ в России, избравшие парламентскую форму борьбы за власть? Цепными псами буржуазии, предавшими с потрохами интересы рабочего класса и нанесшими колоссальный удар по коммунистической идее! Или наши «товарищи» полагают, что если создать новую партию, назвав ее рабочей, революционной, но при этом избравшую парламентскую форму борьбы, она не станет такой же КПУ или КПРФ? Станет! И очень скоро! Если человек сядет в мягкое депутатское кресло (а человек сей в наше время сплошь и рядом партийный функ-

дел в стране, т.е. установить полновластие человека труда они не в состоянии. Буржуазия не допустит. Как блокируется работа ВР, мы уже неоднократно наблюдали. Но это всего лишь борьба между отдельными буржуазными кланами, стремящимися овладеть большей властью и максимально приблизиться к государственной кормушке. Можно себе представить, что будет, если развернется межклассовая борьба.

В руках у правящего класса есть целый ряд более весомых аргументов, нежели блокирование депутатской трибуны. Буржуазия позволяет себе поиграть в демократию до тех пор, пока ее господству ничего не угрожает. Как только угроза появляется, она мгновенно сворачивает всякие «демократические» игры и берется за репрессивную дубинку. К тому же, надо понимать, что реальная власть в Украине, как и в любой другой капиталистической стране, находится в руках государственных структур, в том числе и ВР, а в руках владельцев капитала. Чиновники всех рангов - депутаты, Президент, Премьер-министр и пр. - всего лишь ставленники капиталистов, нанятые ими для обслуживания своих интересов. Поэтому для того, чтобы пролетариату взять власть в свои руки, надо, прежде всего, лишить капиталистов их капиталов, ликвидировав частную собственность на средства и орудия производства. Осуществить это невозможно депутатской фракцией, опирающейся на пассивный «электорат», а революционным путем, опираясь на силу организованных пролетарских масс.

Только абсолютно невежественному человеку неизвестно, что буржуазный парламентаризм всегда был одним из главных, если не самым главным инструментом правящего буржуазного класса для того, чтобы не допустить восстания трудящихся масс против своих угнетателей. Ведь парламентаризм так сконструирован и отшлифован в течение столетий, что он не только разлагает авангард пролетариата, оказавшегося в плену парламентских иллюзий, заражая его частнособственнической психологией, но прежде всего, приводит к росту иждивенческих настроений и порождает пассивность и апатию масс, способствует люмпенизации общества. А в конечном счете, все эти негативные проявления парламентаризма становятся преградой на пути вызревания политической активности пролетариата, отвлекают его от необходимости ведения постоянной борьбы за свои права и интересы и, наконец, от революционной борьбы. Этого и добивается буржуазия! Поэтому, если мы хотим поднять политическую активность пролетариата, необходимо вырвать его из болота парламентаризма. Первым шагом на этом пути должен стать сокрушительный удар по носителям и распространителям этой заразы, поганой метлой выметая их из наших рядов и закрыть тему. И не надо обращать внимание на шибко грамотное объяснение любителей парламентаризма корыта о том, что, дескать, парламентаризм будет служить только как вспомогательная форма революционной борьбы. Ибо все это слово-

Является ли вооруженная борьба обязательным этапом социалистической революции?

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Такой вопрос поставлен к 8-м Ленинским чтениям в г. Харькове Товариществом марксистов-диалектиков (газета «Современность и объективная мысль» № 1 (26)).

Данный вопрос не могу обойти вниманием и я. Очень сожалею при этом, что не удастся принять участие в обсуждении этого вопроса лично.

Тема, которую мы будем рассматривать, весьма табуированная. Открыто поминать, а тем более, обсуждать ее отживаются очень немногие, поскольку, таким образом, автоматически переходят к пропаганде данного метода борьбы, чем привлекают к себе внимание спецслужб, а со стороны оппортунистов - обвинения в «левачестве».

Я ни первого ни второго не боюсь, поэтому совершенно открыто могу сказать: данный метод необходим. Без этого все разговоры об абстрактной «революции» оборачиваются словесной поллюцией - бесплодным сотрясанием воздуха.

Более того, саму тему можно разбить на две подтемы: вооруженное восстание пролетариата, берущего полити-

ческую власть, и вооруженная борьба на этапе подготовки социалистической революции.

Наши оппортунисты - очень большие любители чудес. Небольшие сектантские кружки (иногда с очень громкими названиями) любят клясть «леваков», навешивая на них всевозможные ярлыки, а сами тем временем уповают на чудо.

Каким-то образом пролетариат вдруг прозреет и поставит наших мечтателей своими вождями, затем рабочие погрозят пальчиком буржуазии и ее многочисленной службе, и те, испугавшись, отдадут власть, как говорится, на блюдечке с золотой каемочкой, и мы начнем строить социализм. В этом процессе наши мечтатели маниловской завкаски отводят себе роль великих создателей и вождей, но пока что обитают по запыленным подвалам и каморкам.

На самом деле самотеком ничего не произойдет. Почему пролетариат не идет за нашими маниловцами? Этому у кабинетных революционеров обычно есть два объяснения. С одной стороны, они вроде бы начинают заниматься самокритикой - мол, плохо работаем. С другой, - тут же начинают жаловаться на «объективные трудности», в первую очередь, - нехватку средств. Но затем тут же сползают к тому, что «пролетариат у нас не такой».

Не буду отрицать - классовое сознание украинских пролетариев пока на самом примитивном уровне. Но что

надо делать, чтобы изменить ситуацию?

«Ничего, - отвечают «вумники», - придет время, и пролетариат сам поднимется и будет готов встать под революционное знамя».

Нет! Сам пролетариат поднимется только до успешного выпрашивания более сытной подкачки с барского стола (притом, в том числе и за счет своих братьев по классу). А ещё «сам по себе» пролетариат, во всяком случае, в лице части своих представителей может пойти и уже идет за фашистами!

А что скажут наши «революционные» оппортунисты в случае стихийного восстания угнетенных? Будут ждать, когда их позовут в вожди? Или фыркать, что восстали «не те» угнетенные?

При этом я ещё не рассмотрел самую дремучую форму оппортунизма, сторонники которой уверяют, что к социализму можно прийти парламентским путем. Впрочем, они своим критикам слева вразумительных контраргументов предоставить не могут, просто отмамливаются. Меньше от них вреда и в том смысле, что угнетенные, в большинстве, понимают бесперспективность выборов и: либо голосуют «против всех», либо вообще не ходят на выборы. Нападки на «леваков» идут, в основном, от горлопанов, которые на словах критикуют правый парламентский оппортунизм, но на деле - ещё худшие оппорту- (Окончание на 4-й стр.).